

Советскому планированию учились многие: от Японии до Кубы

По данным исследования

Промышленники требуют ввести Госплан в России

Большинство руководителей промышленных предприятий в России не понимают, что им делать в условиях санкций, и выступают за введение государственного планирования.

Согласно исследованию Государственного университета управления (ГУУ), за возвращение в экономику государственного краткосрочного (пятилетнего), среднесрочного и долгосрочного планирования с помощью современных автоматизированных систем управления высказались 78,5% представителей промышленных предприятий.

В опросе приняли участие 278 менеджеров высшего и среднего звена из крупных и средних промышленных предприятий, пишут «Известия» со ссылкой на исследование. Из них 37% считают внедрение Госплана необходимым во всех отрас-

лях, а еще 41,5% полагают, что он нужен лишь в некоторых сферах. Только 13,3% респондентов заявили, что возвращаться к государственному планированию не следует.

Руководитель исследования, советник при ректорате ГУУ Сергей Чувев заверил, что речь идет не о возрождении советского Госплана, а о «серьезном» стратегическом планировании для «успешного развития» экономики.

У промышленных предприятий нет четкого понимания, что делать в нынешних условиях, объясняет председатель совета Торгово-Промышленной палаты (ТПП) России по финансово-промышленной и инвестиционной политике Владимир Гамза.

По его словам, у промышленников нет никакого планирования – ни кра-

ткосрочного, ни стратегического. «У предприятий огромное количество вопросов в связи с новой политикой развития производства. Они опасаются, что вложат средства в развитие новых направлений, в модернизацию, а завтра окажется, что это не нужно, потому что мы, например, подружился с недружественными странами и в Россию снова хлынет импорт», – отметил Гамза.

Некоторые компании испытывают трудности со снабжением и сбытом своей продукции, в результате чего государство приходится брать на себя функцию по организации этих цепочек, объяснили в «Опоре России». Чем больше таких предприятий, тем больше запрос на планирование в целом, отметили в организации.

Но под планированием компании понимают получение господдержки,

а не набор показателей, обязательных к исполнению, говорит вице-президент «Опоры России» Максим Третьяков. Он назвал риском Госплана оптимизацию выпуска под политические и экономические цели отдельных групп влияния. При этом Третьяков подчеркнул: возрождение планирования в советском стиле невозможно из-за отсутствия кадров, сложившихся институтов и практик, а главное – качественной статистики.

Между тем в России уже начали разрабатывать «цифровой Госплан». Над ним работают эксперты из ведущих российских вузов (МГТУ им. Баумана, РЭУ им. Плеханова, МГУ, МФЮА). Предполагается, что его сначала внедрят в ключевых отраслях экономики, а затем сделают базовый план с возвращением к советским «пятiletкам».

Звонок из редакции профессору В.Ю. КАТАСОНОВУ

«Низы не хотят, а верхи не могут»

РЕДАКТОР: Валентин Юрьевич, та идея, которую Вы продвигали много лет подряд, обобщая опыт советского периода и рассматривая картину нашей нынешней жизни, экономики, производства. Вы неизбежно приходили к мысли о том, что надо консолидировать все оставшиеся силы производства, они должны быть объединены, нацелены на эффективный результат, на обеспечение нужд страны. Рынок ведет нас все дальше в пропасть. Как Вы относитесь к тому, что вашу идею восстановления планирования поддерживают почти 80% менеджеров разного уровня, которые были опрошены в последние дни?

В.Ю. КАТАСОНОВ: Знаете, менеджеры, конечно, четко не могут сформулировать, что они имеют в виду под планированием. Из той информации, которой я располагаю, ясно, что они очень своеобразно толкуют это понятие. Планирование – для них это некий гарантированный заказ со стороны государства. Это, конечно, важная составляющая. Но воссоздание плановой системы требует серьезной перестройки всего механизма управления экономикой, производственных отношений. И, конечно, прежде всего необходимо перепрограммировать нашу экономику. Перепрограммировать – это я имею в виду изменить целеполагание экономической деятельности. Хотя нам говорят, что у нас никакая идеология нет, и она вообще запрещена. Но де-факто у нас эта идеология доминирует, она «звучит из каждого утюга» – это идеология обогащения, получения прибыли. Теперь такое целепо-

лагание. И если оно сохраняется, то тогда планирование не только не нужно, но и, наоборот, будет вредить. Получать максимальную прибыль проще всего в мутной воде рынка. Я тут посмотрел некоторые комментарии и вижу, что респонденты не очень понимают, какого планирования они хотят. Скорее они хотят неких гарантий того, что их продукт будет реализован и они получат необходимое сырье, комплектующие и так далее. Но тут на двух стульях сидеть нельзя. То есть они хотят по-прежнему работать с ориентацией на максимизацию прибыли, но иметь преимущества, которые дает плановая экономика. Нам, конечно, необходима, экономическая мобилизация. Я не считаю, что у нас экономика демобилизована, она мобилизована, но она мобилизована на получение прибыли, а нам нужна мобилизация на достижение социальных целей, а сегодня в условиях СВО, а фактически войны с коллективным Западом, нам необходима военное-экономическая мобилизация.

Если мы перепрограммируем экономику на другую цель, тогда можно говорить о плане. Потому что план все-таки предсказывает обязательное ориентацию каждого хозяйствующего субъекта, отрасли, производства на достижение цели.

Поэтому, повторю, то планирование, которое представляют себе опрошенные менеджеры, – это не то планирование, которое нужно России. Я не исключаю, что у нас есть продвинутое, честные, патристичные руководители предприятий, которые хотели бы перепрограммировать экономику всей экономики и уже с этим условием выстроить

действительно директивное планирование. Мне думается, если задать уточняющие вопросы менеджерам, что вы понимаете под «планированием», то тут будет очень большой разброс мнений. К сожалению, на протяжении 30 лет нам объясняли, что прогнозы – это то же планирование. Министерство экономического развития называет это индикативным планированием. Мол, мы разрабатываем какие-то ориентиры, какие-то индикаторы, на которые участники рынка должны ориентироваться, но это просто какой-то оксюморон – «индикативное планирование». Оно может быть только директивным.

РЕДАКТОР: Но фактор СВО разве не требует сейчас мобилизационной экономики? Разве не видно, что волны рыночной стихии смыли некоторые предприятия и целые отрасли, на которые страна могла бы уверенно опереться теперь?

В.Ю. КАТАСОНОВ: У нас нет сейчас даже внятного определения, что такое военно-промышленный комплекс России. Минпром, господин Мантуров, ведет реестр предприятий, информационно он сейчас закрыт, но когда был открыт, то насчитывал примерно 1300 объектов. Причем были некоторые данные по каждому предприятию из этого реестра. Там были и частные предприятия, и даже предприятия с участием иностранного капитала. Я не очень понимаю, по какому принципу формируется этот реестр. Если предприятие с участием иностранного капитала, то это предприятие может быть про-

сто остановлено по команде «оттуда».

Конечно, можно начинать переход к директивному планированию именно с этого ядра экономики под названием оборонно-промышленный комплекс, но я не вижу таких шагов. А тут был еще президентский указ, который ужесточает ответственность предприятия за исполнение государственного оборонного заказа. Некоторые менеджеры забеспокоились потому, что они оказались между молотом и наковальней. С одной стороны, ужесточается ответственность за исполнение государственного заказа, с другой стороны, выполнять этот заказ в условиях рыночной экономики просто невозможно. В общем у нас тут ситуация, которая определяется старой царской формулой: «Казнить нельзя помиловать» – три слова без запятой. Ни два, ни полтора. И не рынок и не директивное планирование. Признаться, я не вижу никаких документов, которые свидетельствовали бы о том, что, наверху, на уровне правительства, ведется работа по переходу на рельсы директивного планирования. Даже в этом ядре под названием «военно-промышленный комплекс». Мы с вами должны понимать, что и в этом ядре – оно не может состоять из кучки предприятий численностью 1300. Потому что у каждого предприятия ОПК, производящего конечный продукт, который оно поставляет Министерству обороны, есть десятки и тысячи субпоставщиков. Я поднимаю этот вопрос, что надо пересмотреть понятие ОПК, пересмотреть его состав, определить критерии, на основе которых будут определяться

участники ОПК. К сожалению, пока просто в авральном режиме решаются какие-то вопросы, а когда начинается срыв поставки того или иного продукта, находится какой-то организационный совет, который расширяет какие-то там узкие места, но все это заплатки на скорую руку. Государственной кузнице необходимы новые меха, если так можно выразиться. К сожалению, старые меха постоянно продвигаются к тому, что здесь. Задача состоит в том, что нам нужна совершенно новая модель экономики. Они бояться затрагивать этот вопрос. Потому что если поставить задачу о переходе на директивное планирование, хотя бы в части, связанной с ОПК, тогда возникнет вопрос о пересмотре итогов приватизации 90-х годов.

РЕДАКТОР: Валентин Юрьевич, как Вы думаете, если бы этот опрос о Госплане проводился в верхних эшелонах нашего командного состава госуправления, то результаты были бы такие же?

В.Ю. КАТАСОНОВ: Я думаю, в верхах существует большая оппозиция любым предложениям о перестройке модели экономики. Потому что, в общем-то, это люди из либеральной обоймы, это люди, которые находятся под влиянием самих бенефициаров приватизации 90-х годов, поэтому они тут являются главным тормозом. Если можно так выразиться, низы рыночной стихии не хотят, в данном случае тысячи российских предприятий, а верхи без «рынка» уже не могут... Вот такая ситуация!

Минфин в поисках триллионов

ЧИНЫ СХВАТИЛИСЬ ЗА КАРМАНЫ...

Неделю назад Государственная дума заслушала отчет правительства за 2022 год. Доклад М. Мишустина был построен исключительно на положительных фактах и неоднократно прерывался аплодисментами. Ну что ж, можно только порадоваться, что в стране так хорошо, что хочется бесконечно аплодировать. Проблемы пустяковые, которые правительство с легкостью решает, к тому же акцент был сделан на будущие социальные льготы и рост доходов населения. Так что никаких проблем нет!

Председателя не остановило даже резкое падение доходов в первом квартале 2023 года. Наличие ФНБ в размере более 10 трлн рублей решало все проблемы, особенно когда стоишь на трибуне Государственной думы и внешне овациям однопартийцев.

Но овации звучали недолго. После замечательного отчета Минфин предложил правительству сократить число федеральных казенных учреждений (ФКУ). Эта мера, как отмечает Минфин, поможет «повысить эффективность бюджетных расходов». По состоянию на 21 марта, согласно статистике ведомства, они почти вдвое превысили доходы: 7 трлн рублей против 3,7 трлн. Оказывается, мы вернулись к известной формуле «Денег нет, но вы держитесь!».

Что же предлагает уничтожить Минфин? Казенные учреждения – это такие учреждения, которые кроме как в государственной собственности ни в какой другой быть не могут. Среди них – научно-исследовательские институты, аналитические центры, архивы, музеи, поликлиники и больницы, а также лепрозории, противочумные центры и психиатрические лечебницы. Статус ФКУ имеют также военкоматы, СИЗО, учреждения Федеральной миграционной службы и Федеральной таможенной службы и многие другие.

Как сообщает РБК со ссылкой на проект итогового доклада Минфина за 2022 год, под нож предлагается пустить все ФКУ, кроме тех, что находятся в ведении силовых структур. А по данным Росстата, на 1 января 2023 года в России было зарегистрировано 9024 федеральных государственных казенных учреждения. Вот на эту армию пожирателей денег и нацелился Минфин!

Ну а что? Закроем музеи и картинные галереи, их, конечно, растащат, но кому это нужно, главное – спецоперация! Зачем нам противочумные станции, больницы и поликлиники? Чем больше чумы, тем меньше народа, тем меньше нужно денег на его содержание! Зачем России архивы? Историю напишут в Израиле, там пишут все истории мира. Не нужны и лепрозории, и психиатрические больницы – всё это под нож, на уничтожение. Уничтожили заводы, фабрики, так почему не уничтожить музеи и театры при молчаливом несогласии народа? Будет много уволенных специалистов? Ну и что, зато снизится безработица. В России чем меньше рабочих мест, тем меньше безработных! У нас уникальная математика!

Но почему хотят уничтожить именно казенные, то есть необходимые государству, учреждения? Ведь есть же и другие государственные структуры... Минфин РФ подсчитал, сколько людей в стране работает в государственных и муниципальных органах. На каждые 10 тысяч россиян приходится 163 чиновника, что составляет примерно 3,3% от численности трудящегося населения, сообщает РБК со ссылкой на первое заместителя министра финансов Татьяну Нестеренко. «Их около 2,4 млн человек. Получается, на 10 тыс. населения России приходится 163 «чиновника».

Подумать только, 2,5 миллиона человек бюрократического аппарата страны! Советским Союзом – страной по численности в два раза больше – управлял всего миллион человек, используя деревянные счеты и арифмометры, и они вывели страну в экономике на второе место, а в социальной сфере – на первые места в мире. Сегодня электронное правительство в режиме цифровизации, оснащенное замысловатой компьютерной техникой и IT-технологиями, умудрилось увеличить

бюрократический аппарат в 2,5 раза и опустить страну до уровня развивающихся стран третьего мира!

Но все-таки почему замыслили уничтожить казенные учреждения, ведь есть и другие? Давайте попробуем найти ответ в СМИ.

«ГРОЗНЫЙ. 24 сентября. /ТАСС/. Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров предложил мобилизовать для участия в специальной военной операции половину сотрудников силовых ведомств, общая численность которых, по его словам, составляет около 5 млн человек. Об этом он написал в своем Telegram-канале.

«Даже если исключить из уравнения резервистов, то у нас все равно остается колоссальный штат сотрудников, которые так или иначе имеют хорошую физическую подготовку и навыки владения оружием: МЧС, ФССП, ФСБ, ФСО, СВР, УФСИН, ФТС, прокуратура, СК».

И вот ведь странность, численность военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных сил, утвержденная Указом президента РФ №127, составляет 1903 тыс. человек. Это численность людей для борьбы с внешним врагом. А для борьбы с внутренним врагом – народом – в 2,5 раза больше, и она не уменьшается, даже несмотря на спецоперацию. И при этом власти на всех уровнях рассуждают о патриотизме и консолидации общества. В точности по пословице: «Дружи, но за пазухой камень держи!».

Потому если мы хотим консолидировать общество, надо не музеи закрывать, а этап раз в 2 сократить репрессивный аппарат страны, иначе сократится бюрократия, в этом случае сэкономленных денег будет больше, чем от закрытых музеев и театров.

По отчету правительства прошлый год был урожайным, но только потому, что были высокие цены на нефть и газ, реальный сектор экономики прироста не дал, несмотря на заявленное импортозамещение. По итогам января-февраля 2023 года бюджет потерял половину доходов от нефти и газа и каждый четвертый рубль в пересчете на совокупные доходы. Дыра в бюджете, которую Минфин планировал на уровне 3 трлн рублей, по итогам года может оказаться больше почти вдвое, полагают аналитики. 1,5–2 трлн рублей правительство недополучит из-за падения цен на российскую нефть и сокращения ее добычи, а еще 500 млрд – из-за «слишком оптимистичного прогноза по экономике», предупреждают аналитики и эксперты.

В такой ситуации надо крепко думать о реальном производстве, внутреннем рынке и потребительском спросе, но правительство думает не об этом. У него думы о том, как снять все преграды на вывоз капитала из страны, как сделать недоступными кредиты, как закрыть казенные предприятия, в общем, свернуть и разрушить то, что еще теплилось в надежде на возрождение.

Фракция КПРФ в Государственной думе продолжает считать и настаивает на том, что закрывать и разрушать ничего не надо. Полстраны и без того разрушено. Как и раньше, мы настаиваем на том, что доходы страна должна получать не от своего разорения, а от внутреннего производства товаров. Мы настаиваем на введении мобилизационной экономики, которая должна выполнять государственные задачи и заказы, а не торговаться по полгоду на торгах и аукционах. Для замещения импорта надо строить заводы и фабрики, которые будут давать прибыль и наполнять бюджет, чего правительство упорно не делает. Нужно перекрыть все каналы утечки капитала из России и включить в работу 193-ю статью УК РФ. Нужно сделать доступными кредиты, и это можно сделать, и сделать немедленно. У КПРФ есть программа, она обнародована, она вобрала в себя лучший опыт СССР, КНР и других развитых стран. Надо отказаться от рыночных догм и развивать экономику не в угоду олигархии, а на укрепление мощи государства.

Н.В. АРЕФЬЕВ,
первый заместитель председателя
Комитета ГД по экономической
политике, секретарь ЦК КПРФ